

**Кондратюк Г.Н. УДК 325.454 (477.75) «19»:061.233 КОППР
КРЫМСКОЕ ОБЩЕСТВО ПОМОЩИ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ И РАССЕЛЕНЦЕВ
(КОППР) В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ КОРЕНИЗАЦИИ В КРЫМСКОЙ АССР
(20-е годы XX века)**

Актуальность данной темы исследования обусловлена возвращением крымскотатарского народа на родину. Широкомасштабная программа возвращения должна позволить преодолеть последствия сталинской депортации. Отличительная особенность национальной политики межвоенного периода – широкомасштабные переселенческие кампании, которые поднимали с обжитых мест сотни тысяч людей. Часть из этих программ, таких как переселение евреев на Юг Украины и в Крым, программа реэмиграции крымских татар, носили добровольный характер. Однако, насильственное переселение выступило инструментом национальной политики, как радикальное решение существующих проблем. Депортация из Крыма немцев, крымских татар, армян, болгар, греков явилась волонтаристским подходом к практике межнациональных отношений. При проведении насильственных переселений были исковерканы судьбы сотен тысяч людей, утрачено имущество, потеряны значительные культурные ценности. Так, при депортации крымскотатарского народа было уничтожено двадцать пять миллионов книг, прекратили существование 861 школа и 183 библиотеки [1, с.11].

Возвращение и обустройство крымскотатарского народа требует решения комплекса экономических, административных, трудовых вопросов. Переселение крымских татар из мест депортации должно быть предметом государственной политики в Украине. Успех национальной политики в Украине определяется комплексностью и своевременностью реализации программы обустройства крымских татар. В Украине действует государственные программы, направленные на реализацию жилищного строительства, создание национальных школ, системы инфраструктуры, рабочих мест. Начало им было положено постановлением Кабинета Министров СССР «О организованном возвращении крымских татар в Крымскую АССР и гарантиях по их обустройству» [2, с.374-381]. Успех реализации программы переселения будет зависеть от наличия политической воли элиты, отсутствия конъюнктурного аспекта, обусловленного симпатиями региональных политиков. Таким образом, не вызывает сомнения актуальность обращения к данной теме исследования.

Цель данной работы – проанализировать деятельность Крымского общества помощи переселенцам и расселенцам (КОППР) в реализации национальной политики в межвоенный период.

К изучению социокультурной ситуации в Крыму в межвоенный период обращался в своих работах Д.П. Урсу [3]. В частности, это портреты таких выдающихся деятелей как М. Мамут-Недим, А. Озенбашлы, Б.Чобан-Заде. Они приняли активное участие в работе Крымского общества помощи переселенцам и расселенцам, создании его организационных структур, помощи вновь организуемым переселенческим артелям. Так, фамилия Мурата Мамут-Недима неоднократно указывается в протоколах заседаний общества.

Крым стал регионом, в котором апробировались мероприятия политики коренизации. В 1922 году ЦИК Крымской АССР принял декрет, получивший образное наименование декрета о «татаризации». Декрет предусматривал квотирование в органах власти и управления и более широкое использование крымскотатарского языка в органах власти.

Коренизация являлась многомерной политикой, не сводимой только к развитию образования и созданию национальных школ. Руководители Крымской АССР осознавали, что этнический состав населения полуострова позволит наполнить национальную политику качественно новым содержанием.

Одним из инициаторов программы переселения крымских татар стал председатель ЦИК Крымской АССР Вели Ибраимов. Переселенческая кампания включала два вектора: внутренний и внешний. Внутреннее переселение было тесно взаимосвязано с проведением аграрной реформы в Крыму. Аграрная реформа включала внутриселенное и межселенное переселение. Внутриселенное переселение означало упорядочение земельных участков, находившихся у земельных обществ. Технически проводили его агрономы Народного Комиссариата Земледелия Крымской АССР.

Межселенное переселение проводилось в контексте политики коренизации. Его основная цель – переселить крестьян крымских татар из южнобережного региона в степной. Переселенческая кампания предполагала не только решение сугубо экономических проблем малоземелья, но и закрепление за крымскими татарами земли, что исключило бы внешний приток иноэтнического населения. Данная проблема, становилась всё более актуальной в условиях начавшейся кампании переселения в северные регионы Крыма евреев. Первые еврейские колонии были образованы ещё в 1923 году. Они возникли по инициативе самих евреев-переселенцев, но вскоре программа приобрела плановый характер. Центральный КОМЗЕТ был создан, согласно постановлению ЦИК СССР, 29 августа 1924 года. Вскоре были сформированы его региональные структуры, в частности в Крымской АССР. Крымское представительство КОМЗЕТ было организовано 12 марта 1925 года. Таким образом, переселение в Крым приобрело плановый общегосударственный характер.

Указанное обстоятельство активизировало проведение руководством Крымской АССР контрмер, которые бы исключили изменение этнической структуры населения. С этой целью ускорили проведение аграрной реформы в направлении межселенного переселения.

Вопросы переселения были подняты ещё в период гражданской войны на полуострове и с новой силой стали дискутироваться с рубежа 1923 года, когда были преодолены последствия голода. 1 декабря 1925 года в Евпатории, в помещении Татарского рабочего клуба, состоялось организационное собрание, на котором присутствовало 65 человек. Участников собрания ознакомили с основными принципами проведения земельной реформы. Резолюция содержала пункт о её широкой популяризации среди широких масс крымских татар. Затем участники собрания приступили к обсуждению вопроса об организации в Евпатории Общества по реэмиграции и расселению крымских татар. Единогласно принято было решение об организации в Евпатории районного Общества по реэмиграции и расселению крымских татар. Данное решение базировалось на разрешении Президиума Евпаторийского райисполкома от 11 ноября 1925 года об обществе «ОРК». Собравшиеся приняли участие в обсуждении проекта Устава общества, принятого за основу. В состав членов Правления Общества по реэмиграции и расселению крымских татар избрали Исмаила Кешфи, Аблятифа Ибраимова, Ибраима Абдуллаева, Абдурешиды Калю. Председателем Общества был избран Абдулла Аметов. Правление Общества разместилось в помещении Евпаторийского городского комитета Общества «Взаимопомощи». Необходимо отметить, что организационная структура в Евпатории оказалась одной из наиболее жизнеспособных.

Значительная роль в области переселения, как важного элемента коренизации, отводилась созданному Крымскому обществу помощи переселенцам и расселенцам – КОППР. 14 июня 1926 года состоялось первое заседание Пленума КОППРа. На заседании присутствовали В. Ибраимов, У. Балич, М. Мамут-Недим, Арабский, Лятиф-заде. Центральный вопрос, обсуждавшийся присутствующими – утверждение устава КОППРа и формирование, таким образом, организации [4, л.2]. В принятом уставе, первый параграф содержал формулировку целей и задач общества: «Содействовать переселению и расселению коренного крестьянского населения внутри Крыма, а также способствовать татарам-эмигрантам и их потомкам в возвращении на родину и устройстве на месте» [5, л.2]. Для решения указанной цели КОППР могло проводить следующие виды деятельности: оказание материальной, юридической, медицинской, агрономической, землеустроительной, культурно-просветительской помощи как крестьянам крымским татарам, так и «возвращающимся в Крым трудящимся татарам-эмигрантам и их потомкам» [6, л.2]. КОППР являлось общественной организацией, которая должна была содействовать Комитету по земельному устройству трудящихся татар, действовавшему при ЦИК Крымской АССР. Также, КОППР должно было «содействовать переселенцам и расселенцам, реэмигрантам в организации и оформлении земледельческих групп и товариществ, сельскохозяйственных артелей и коммун» [7]. В Уставе была определена структура КОППР. В Симферополе располагалось Центральное Правление общества, которое возглавлял Председатель ЦИК Крымской АССР. Данный факт свидетельствует о том внимании, которое уделялось обществу. Далеко не всякую общественную организацию возглавляло первое лицо автономии. Центральное Правление общества действовало на постоянной основе, осуществляя руководство всей оперативной работой. В том числе, созывало съезды и общие собрания, реализовывало постановления съездов, вело отчётность и сметы [8, л.4]. Важнейшие вопросы стратегии общества должны были получить поддержку общего собрания. Региональная структура была представлена съездами представителей и местными отделениями.

Свою практическую деятельность КОППР начало с августа 1926 года. При всех районных исполнительных комитетах (РИК) были созданы Оргбюро. Даже сельские советы были вовлечены в создание ячеек КОППР.

Однако КОППР было не единственной структурой, вовлечённой в процесс переселения. С целью решения текущих практических мероприятий национальной политики, создавались специализированные государственные переселенческие структуры. Так, в мае 1926 года была создана при ЦИК Крымской АССР Организационная комиссия помощи переселенцам горной местности Крыма. Её Президиум возглавил В. Ибраимов, а в состав вошли Меметов, Д. Меинов, М. Мамут-Недим, Лятиф-заде [9, л.1].

Первым ответственным секретарём КОППР, начавшего практическую работу в июне 1926 года, стал Д. Меинов. Д. Меинов подготовил на первое заседание Президиума КОППР и устав общества. Необходимо отметить, что к заседанию были разработаны альтернативные варианты устава КОППР. Один – официальный – от Наркомзёма Крымской АССР и второй, составленный группой частных лиц. Это важный факт, свидетельствующий о поддержке со стороны общественности программы переселения крымских татар. Однако, существовала попытка создания и общества, которое бы сконцентрировало свою помощь на реэмигрантах крымских татар. Устав этого общества был подготовлен группой крымскотатарской интеллигенции. В ЦАУ был подан проект Устава Общества по реэмиграции и расселению крымских татар «ОРК» (Коч-Ярдыми). Целью общества провозглашалось: «всячески помогать татарам-эмигрантам и их потомкам обратно переселяющимся в Крым, как при самом возвращении их на родину, так и при дальнейшем устройстве их на местах» [10, л.5]. При создании общества был разработан организационный план его деятельности. План был разработан комиссией в составе Лятиф-заде, Абдуллы Мустафа и Джелила Меинова, под председательством последнего [11, л.3]. Важнейшими элементами плана стали создание организационных структур в регионах, формирование сельских ячеек и аккумуляция денежных средств.

Первые итоги работы КОППР были подведены на районных и Всекрымском съезде КОППР. С 10 по 20 мая 1927 года районные съезды прошли в Ялте, Евпатории, Севастополе, Бахчисарае, Карасубазаре, Судаке и Феодосии, Керчи и Джанкое, а также в Симферополе. Районные съезды формировались из представителей, избранных на собраниях ячеек КОППР. 25 мая 1927 года в Симферополе состоялся Всекрымский съезд КОППР [12, л.11]. Съезд принял решение ходатайствовать о выделении через

КРЫМСКОЕ ОБЩЕСТВО ПОМОЩИ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ И РАССЕЛЕНЦЕВ (КОППР) В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ КОРЕНИЗАЦИИ В КРЫМСКОЙ АССР (20-е годы XX века)

Народный Комиссариат Финансов 35000 рублей, а НКЗ РСФСР выделял 30000 пудов пшеницы для переселенцев [13, л.5]. Съезд подвёл итоги работы за неполный год. Участниками КОППР стали 4700 человек. Сеть отделений включала важнейшие города Крыма. Была собрана сумма пожертвований в 6347 рублей [14, л.6об.].

Процесс переселения был сложным. Переселенцы были, в основном, бедняками из горно-лесной части Крыма. Те крестьяне, у которых было порядка 50% нормы земельного наделения, воздерживались от переселения. Народный комиссар земледелия А. Меметов, не раз обращался в КОППР с просьбами о большем финансовом участии в обустройстве переселенцев на новом месте [15, л.8].

Одной из форм работы КОППР стало прикрепление к переселенческим товариществам и артелям представителей власти. Так, председатель ЦИК Крымской АССР В. Ибраимов был прикреплен к Енисальскому переселенческому товариществу Симферопольского района. Председатель СНК Крымской АССР Шугу – Каяш Симферопольского района. Мурат Мамут-Недим занимался проблемами артели Савлук-Су на участке Когенлы Симферопольского района. Наркомздрав Чапчакчи – Козская артель на участке Кара-Кият Симферопольского района. А. Озенбашлы – артель «Трудовик» участка Битак Симферопольского района [16, л.8].

Итоги работы КОППР к концу 1927 года выражаются в следующем. На 1 декабря 1927 года в КОППР насчитывалось 5500 человек. В КОППР было зарегистрировано 39 товариществ, а всего их было 80. Общая сумма средств помощи составила 10646 рублей [17, л.12].

Власть стремилась обеспечить широкую общественную поддержку делу переселения крымских татар в степные районы, сформировать представление о переселенческом процессе как общенациональной задаче. Показательно, что руководство КОППР осуществлялось лидерами республики. Председателем КОППР являлся Председатель ЦИК Крымской АССР Вели Ибраимов. Это обстоятельство объясняет то, что вопросы переселения постоянно находились в центре внимания отраслевых народных комиссариатов, центральных органов управления Крымской АССР. Так, доклад от НКЗёма Умерова «О переселении и расселении крестьян горных районов в степные районы Крыма» рассматривался на заседании Президиума ЦИК Крымской АССР, проходившем 8 сентября 1926 года. В резолюции по итогам доклада отмечалось, что переселению требуется материальная поддержка: «Придавая большое политическое и экономическое значение мероприятиям по расселению крымских крестьян, в особенности из горно-лесной части Крыма и считая, что для успешности расселения бедняцкого населения необходимо своевременное финансирование этого мероприятия со стороны госбюджета... для организации хозяйства расселенцев в местах водворения и своевременный приток денег» [18, л.14]. В документе ставилась задача обратиться с ходатайством в СНК РСФСР о выделении 23900 рублей в дополнение к 36100 рублей поступившим в Крымский Сельскохозяйственный банк. НКФ Крымской АССР ставилась задача аккумулировать 35000 рублей по сметам плана финансирования переселенческих программ [19].

В документах КОППР акцент сделан на решении проблем крымских татар, а не развитии аграрной революции в деревне и борьбе с кулаком. В своём обращении к районным исполнительным комитетам Председатель ЦИК Крымской АССР Вели Ибраимов отметил, что «улучшить условия жизни загнанного в горы сельского хозяина татарина, приобщить его к культурному ведению им с/х, создать для него условия, позволяющие ему легко перейти от старых условий и форм труда к новым, - всё это первоочередные задачи» [20, л.15].

Основным районом выхода крестьян крымских татар стал Ялтинский. Процесс переселения сложен в организационном аспекте. В местах выхода переселенцы должны были ликвидировать свои хозяйства, продать имущество, решить транспортные вопросы. Органы управления стремились оказать в этом помощь. ЦИК Крымской АССР 21 июля 1926 года издал циркуляр №7493 о создании Организационной Комиссии содействия татарам переселенцам при Ялтинском РИКе. Малый Президиум ЦИК Крымской АССР издал постановление о создании и принципах работы данной Комиссии 27 июля 1926 года. Комиссия в плановом порядке должна была решать вопросы переселенцев. На своём заседании 3 августа 1926 года Ялтинский райисполком принял решение о создании Организационной Комиссии содействия татарам переселенцам под председательством В. Поляха. Комиссия состояла из 15 человек и в неё, в частности, входили Кубаев, Бекир Арифов, А. Самединов, Тархан, Чешмеджи [21, л.16].

1927 год характеризуется перестановкой акцентов в программе переселения. Вопрос эмиграции крымских татар из-за рубежа был снят с повестки дня. Всё громче звучала идея классовой борьбы в деревне, борьбы с кулаками и объединения бедноты. На своём заседании Президиум ЦИК Крымской АССР принял решение о внесении изменений в Устав КОППР. Из параграфа первого Устава была исключена фраза «а также способствовать татарам-эмигрантам и их потомкам в возвращении на родину и устройстве на местах», а из второго параграфа слова «также и возвращающимся в Крым трудящимся татарам-эмигрантам и их потомкам» [22, л.50]. Несколько ранее неудачей завершилась попытка зарегистрировать устав Общества по реэмиграции и расселению крымских татар «ОРК» (Коч-Ярдыми). Эта общественная организация должна была «помогать татарам-эмигрантам и их потомкам обратно переселяющимся в Крым как при самом возвращении их на родину, так и при дальнейшем устройстве на местах» [23, л.5]. Среди учредителей Общества по реэмиграции значились Амет Озенбашлы, Бекир Одабаш и другие. Руководство крымского обкома и ОГПУ отказало в регистрации Устава и создании организации. Такая инициатива выходила за пределы разрешённой партийным руководством, да и акцент был перенесён на внутрикрымское переселение.

Руководство крымской автономии стремилось организованными действиями стимулировать создание новых ячеек КОППР, сбор членских взносов, активно пропагандировать идеи организации в периодической печати. По советской линии перед РИКами ставилась задача непосредственно принять участие в организации новых структурных подразделений общества. В январе 1927 года в циркулярном письме председатель Правления КОППР Вели Ибраимов отмечал, что необходимо «незамедлительно приступить к организации столь необходимых для осуществления задач Общества сельских и деревенских ячеек, а также и устройству возможно чаще обстоятельных докладов среди широких масс населения в целях популяризации задач Общества» [24, л.24].

Необходимо отметить тот факт, что Вели Ибраимов в становлении и деятельности КОППР, как и в иницировании самой программы переселения сыграл важнейшую роль. Вместе с председателем СНК Крымской АССР Османом Дерен-Айерлы, Вели Ибраимов обратился с докладной запиской в президиум ЦИК СССР. Документ назывался «О реэмиграции крымских татар из Болгарии и Румынии в Крым и о причинах эмиграции крымских татар». Авторы прежде всего обрисовали исторические причины эмиграции из Крыма и назвали цифру демографических потерь крымских татар – 900 тысяч человек. Было проанализировано положение эмигрантов в Анатолии и Добрудже, численность которых была оценена в 450 тысяч человек. Далее В. Ибраимов и О. Дерен-Айерлы приводят следующие расчёты, что «при условии наделения на хозяйство по 20-25 десятин земли, земельный фонд позволит устроить до 20000 реэмигрантов, размещение которых предполагается в Джанкойском, Евпаторийском, Симферопольском и Карасубазарском районах посёлками по 200 душ... в первую очередь предполагается водворение не больше 20000 переселенцев, начиная с заселения тех районов, где в силу голода 1921 года имела место...убыль татарского населения» [25, л.4]. Авторы приводят подсчёты земельных ресурсов, могущих быть задействованными для целей переселения. Они отмечают, что «после устройства первой партии переселенцев в 20000 человек, если позволит земельный фонд, можно будет приступить к вывозу из Румынии и Болгарии следующих 20000, а затем оставшихся 10-20 тысяч реэмигрантов» [26, л.4об.]. Таким образом, была представлена очень обширная программа переселения из-за пределов страны, в корне изменившая бы, в случае своего осуществления, этнический баланс в Крыму.

Однако данным планам не суждено было осуществиться. Репрессирование Вели Ибраимова в мае 1928 года внесло серьёзные коррективы в работу КОППР. Руководство организации было обвинено в хищении и растрате собранных средств. По данному обвинению секретарь КОППР Мустафа Абдулла был казнён. Общая сумма растратченных и похищенных средств была указана в размере 38000 рублей [27, л.21]. Циркуляр Джанкойского РИКа направленный в сельсоветы, так объяснял ситуацию «вследствие злоупотребления доверием массы и государства, со стороны лиц-руководителей организации КОППР, последняя далеко не удовлетворяла нужды переселенцам и расселенцам. Злоумышленники растратчики сурово наказаны советским судом... Их уже нет среди нас» [28, л.49].

К руководству организацией пришли новые люди. Председатель ЦИК Крымской АССР Кубаев возглавил работу КОППР. 16 марта 1928 года было проведено Оргсовещание для формирования нового руководства и состава Правления КОППР, вместо репрессированных. На совещании присутствовали лидеры и функционеры автономии: Шугу, Бекиров, Софу, Карабаш, Аблямитов, Полях, Мамуг-Недим. В основном выступлении Кубаев констатировал, что «бывшие руководители КОППР арестованы, работа замерла как в центре, так и на местах, а теперь перед нами стал вопрос нужен ли нам КОППР или нет... КОППР нам необходимо иметь потому, что наше государство ещё недостаточно окрепло и потому не может оказать переселенцам ту помощь, которая ему нужна» [29, л.21]. В прениях выступавшие отметили, что обвинение в растрате средств негативно сказалось на организации. В частности, Софу указал на то, что «мы стали перед фактом, что КОППР потерял свою авторитетность и нам теперь необходимо принять все меры к тому, чтобы завоевать доверие масс» [30].

Новый председатель КОППР в циркулярном письме всем районным отделениям организации очертил круг важнейших задач: «оживлением работ путём популяризации его задач среди трудящегося населения, постановкой докладов на сельских и городских собраниях, созданием в деревнях ячеек КОППР, агитацией последних среди населения о создании денежных фондов для помощи обществу» [31, л.49]. Несложно видеть, что основные задачи общества не изменились в связи с приходом новых руководителей. Формирование общественного мнения и обеспечение организационной поддержки – основные направления работы КОППР.

После проведённых организационных изменений, о качественном состоянии можно судить на примере Бахчисарайского отделения КОППР. Новое правление состояло из 11 человек во главе с председателем Арифовым. Президиум правления был сформирован из 5 человек. За десять месяцев рубежа 1928 года состоялось 5 заседаний правления, на которых было рассмотрено 11 вопросов. Правление свою работу строило на основе перспективного трёхмесячного плана. В Бахчисарайском районе насчитывалось 18 ячеек КОППР включавших 165 человек. Собранных средств – 657 рублей. Для проведения агитационной работы использовались любые общие собрания, народные гуляния, поездки в деревню инструкторов РИКа. Председатель Правления Арифов был вынужден констатировать, что «специальная работа среди членов ячеек и переселенческих товариществ не ведётся» [32, л.67]. Бахчисарайское отделение КОППР, было отмечено как фактически существовавшее наряду с Джанкойским и Карасубазарским. Другие отделения своё фактическое существование прекратили. Состояние низовой сети свидетельствовало о том, что у Общества отсутствовали возможности оказания действительной помощи переселенцам. О скромных финансовых возможностях свидетельствует тот факт, что за всё время существования КОППР беднейшим крестьянам было бесплатно выдано всего 36 лошадей на сумму в 9 тысяч рублей.

Таким образом, делая **выводы**, можно утверждать, что после событий мая 1928 года КОППР фактически не возродилось и не приобрело широких масштабов деятельности. Политическими событиями КОППР было отведено всего лишь неполные четыре года работы. Начавшее работу в августе 1926 года общество прекратило своё существование в марте 1930 года. На своём заседании 5 марта 1930 года Президиум ЦИК Крымской АССР принял решение о ликвидации КОППР. Главная причина – коллективизация аграрного сектора, изменение содержания национальной политики. КОППР задумывался в условиях относительной свободы мнений середины 1920-х годов, на волне революционной романтики и освобождения «угнетённого Востока». Экспорт революционных идей удачно сочетался с расширением влияния в Турции и иных странах. Крымская АССР должна была стать образцом решения проблем тюркских народов. Прагматизм в оценке предназначения КОППР, со стороны лидеров республики – это противостояние еврейскому переселению в Крым. В. Ибраимов, О. Дерен-Айерлы и их соратники боялись существенного изменения этнической структуры населения автономии. Будущее Крымской АССР ими рассматривалось как развитие национальной крымскотатарской автономии. Под эту цель проводилось районирование, создание национальных сельских советов, коренизация аппарата управления, развитие образования, земельная реформа. КОППР выступало как элемент этой политики, прежде всего в перераспределении такого ресурса как земля. Задуманная программа реэмиграции крымских татар из-за рубежа должна рассматриваться в контексте государственных процессов автономии. Однако изменение вектора национальной политики на рубеже 1920-1930-х годов, сделало КОППР ненужной структурой, что и привело к его ликвидации.

Источники и литература:

1. Крымські татари: шлях до повернення. – К., 2004.
2. Сборник постановлений правительства СССР. – 1991. – № 23. – С. 374-381.
3. Урсу Д. П. Деятели крымскотатарской культуры (1921-1944 гг.) : биобиблиографический словарь / Д. П. Урсу. – Симферополь : Доля, 1999. – 240 с ; Урсу Д. П. Очерки истории культуры крымскотатарского народа (1921-1941 гг.) / Д. П. Урсу. – Симферополь, 1999; Урсу Д. П. Бекир Чобанзаде. Жизнь. Судьба. Эпоха. / Д. П. Урсу. – Симферополь : Крым. учеб.-пед. гос. изд-во, 2004. – 276 с.
4. Государственный архив Автономной Республики Крым (ГААРК). – Ф. Р-441. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 2.
5. ГААРК. – Ф. П. 441. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 2.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же. – Д. 4. – Л. 4.
9. Там же. – Д. 2. – Л. 1.
10. Там же. – Д. 5. – Л. 5.
11. Там же. – Д. 2. – Л. 3.
12. Там же. – Д. 2. – Л. 11.
13. Там же. – Д. 5. – Л. 5.
14. Там же. – Д. 2. – Л. 6 об.
15. Там же. – Д. 2. – Л. 8.
16. Там же. – Д. 2. – Л. 8.
17. Там же. – Д. 12. – Л. 12.
18. Там же. – Д. 14. – Л. 14.
19. Там же.
20. Там же. – Д. 4. – Л. 15.
21. Там же. – Д. 4. – Л. 16.
22. Там же. – Д. 4. – Л. 50.
23. Там же. – Д. 5. – Л. 5.
24. Там же. – Д. 9. – Л. 24.
25. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 3316. – Оп. 64. – Д. 49. – Л. 4.
26. Там же. – Д. 49. – Л. 4 об.
27. ГААРК. – Ф. Р. 441. – Оп. 1. – Д. 12. – Л. 21.
28. Там же. – Д. 10. – Л. 49.
29. Там же. – Д. 12. – Л. 21.
30. Там же.
31. Там же. – Л. 49.
32. Там же. – Л. 67.